

**К вопросу о рецепции римского права в северо-западной Руси XIV-XV вв.:
pro et contra**

Научный руководитель – Круглова Татьяна Александровна

Жаворонков Андрей Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: zhavra@mail.ru

В 2022 г. вышла статья петербургских исследователей Вовина А.А. и Срединской Н.Б. "Рецепция римского права в северо-западной Руси XIV-XV вв.: вдова и имущество покойного мужа". В работе был затронут интересный сюжет рецепций римского права в русском средневековом законодательстве в северо-западной Руси [З. 106]. О проблеме заимствования греческого права из Византии написано большое количество работ, вспомнить хотя бы труды Милова Л.В. [5,6,7] Проблема же заимствования на Руси римского права затрагивается историками и юристами в меньшей степени. Это неудивительно. Географическая удаленность Руси от территорий, на которых было распространено римское право в Средние века, не дает данных о прямом влиянии данных юридических институтов на русские земли. Однако, историки из «города на Неве» обнаружили это влияние в статьях Псковской судной грамоты (ПСГ), посвященных наследованию вдовы. В данном случае мы говорим об институте «кормли» или «ususfructus». Свой анализ авторы строят на лингвистическом и формулярном анализе, подчеркивая грамматическую, синтаксическую и формулярную схожесть 89-й статьи ПСГ с актами Падуи, кодексом Юстиниана и Эклогой [З. 109-111]. Процент схожести, как показала их работа, доказывает, что эти нормативно-правовые документы связаны между собой. Как дополнительное подтверждение этой точки зрения, историки приводят данные о тесных контактах Пскова и Новгорода с северной Европой и Ганзой, где были распространены римское право [З. 105]. Стоит также отметить, что в своей работе авторы упоминают Алексеева Ю.Г., который также упоминал схожесть правовых положений, но отрицал прямое влияние римского права на русское законодательство [1. 92-111].

Однако, на наш взгляд, проблема шире и глубже и не может быть решена только привлечением формулярного и лингвистического анализа. В рамках современной исторической науки следует уделять особое внимание междисциплинарности в исторических исследованиях. В этой связи мы приведем несколько тезисов, которые продолжают дискуссию по проблеме, которую поднимают Санкт-Петербургские исследователи.

Стоит помнить о юридических особенностях узуфрукта и «кормли». Узуфрукт - вещное право пользования чужими вещами и извлечения из них плодов с условием обеспечения целостности и сохранности этих вещей. Главная цель узуфрукта – обеспечить содержание человека с помощью права получать bonus с вещи. При этом, таким субъектом могла выступить вдова или несовершеннолетние дети умершего pater familias, но это был лишь частный случай [8. 211-213]. Узуфрукт становился выделенным из общего наследства объектом. В данном случае, как подмечают юристы, распоряжение узуфруктом проходило через легата или через власть-приказ опекуна (auctoritas tutoris) [8. 212-215]. Вдова тем самым, по римскому праву, не могла вступать во владение узуфруктом. «Кормля» же могла быть выделена вдове и не всегда для этого был необходим «опекун», по крайней мере, в 89 статье ПСГ о нем речь не идет.

«Кормля» - это ограниченное вещное право. Объектами «кормли» являлись как движимые, так и недвижимые вещи, включая вотчины [9. 33-36]. Важно, что земля и по русскому и по римскому праву может быть узурфруктом, но в русском варианте нет вышеупомянутого «опекуна» при особых условиях или легата. Важной особенностью было и то, что «кормля» позволяла владеть и пользоваться имуществом «до живота», т.е. пожизненно, что также наблюдается и для римского права [9. 31]. В итоге, схожесть понятий видна, а по анализу Вовина А.А. и Срединской Н.Б. соответствию проявляется и в форме положений.

Однако, интересным замечанием является то, что юристы указывают на отсутствие узурфрукта в средневековом европейском праве. В современном германском праве узурфрукт является прямым заимствованием римского права [4. 241]. Итальянские города продолжают пользоваться римским правом с его статьями, но в германском праве мы не видим данных положений. В этой связи возникает проблема – нет четкой «цепочки рецепции» данной правовой нормы, которая связывала бы юг Европы и северо-западную Русь. Следовательно, возникает вопрос, на который исследователи не дают четкого ответа – почему для сравнения мы берем именно вышеприведенные источники, если о их взаимосвязи нельзя точно говорить?

Во-вторых, этнографический материал позволяет нам говорить о том, что оставление наследства женам или маленьким детям в виде права пользования, является, в принципе, распространённым явлением у обществ, которые находятся на стадии разложения родоплеменных образований и переходят к развитому земледелию [10. 33-36]. В частности, такая практика была выделена Морганом Л.Г. [10. 33], как замечают этнографы, у ирокезов. Хотим обратить внимание на данный факт в связи с тем, что косвенно это говорит о том, что сам «феномен» узурфрукта является стандартной практикой и проявляется на разных континентах и разных культурах вне любых взаимодействий между собой. Следовательно, узурфрукт («кормля») мог быть элементом традиций и обычаев славянского народа и не нужно искать в нем влияние римского законодательства. Проблема с рецепцией стоит тогда не в сфере самого заимствования, а в схожем формулярном виде.

Несмотря на замечания из других областей, подчеркнем, что проведенный Санкт-Петербургскими историками анализ, на основе формуляра, является важным исследованием. Кроме того, результат наводит на предположение, которое на данной стадии еще требует дальнейшего изучения. Это предположения о влиянии греческой культуры, права, о чем упоминают авторы в своей статье, и образования. Мы хотим сказать о самом феномене книжности и оформления законодательных и судебных грамот. Ряд исследователей подчеркивают огромное влияние греческого законодательства на церковное право и мораль в древней Руси. Феодальное влияние и правовые нормы иных сфер начинают проявляться, по их исследованиям, в XII-XIII вв. [2. 274-276]

В рамках дискуссии, выскажем предположение, что «рецепция римского права» в виде схожести формуляра, могла быть формой отражения русского права, но на основе греческих и латинских форм, которые, так или иначе, должны были попасть на Русь из Византии и распространится в среде ученых людей. В заключении, еще раз подчеркнем, что поставленный питерскими историками вопрос интересен, актуален и решение его возможно только при использовании междисциплинарного подхода в исторических исследованиях, что побуждает нас обращаться к трудам не только классиков-историков Средневековой Руси, но и к юристам, культурологам, лингвистам и этнографам.

Источники и литература

- 1) Алексеев Ю.Г. Псковская судебная грамота. Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. 1980.

- 2) Бондаренко Ю.В. К проблеме рецепции византийского права в древнерусском законодательстве // Проблемы в российском законодательстве. №4. 2010. С. 274-276
- 3) Вовин А.А., Срединская Н.Б. Рецепция римского права в северо-западной Руси XIV-XV вв.: вдова и имущество покойного мужа // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1(31). 2022. С. 105-116
- 4) Мацакян Г.С. Квазиузуфрукт в римском и современном европейском праве: проблемы рецепции и толкования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. февраль №1(38). 2017. С.240-243
- 5) Милов Л.В. Византийская Эклога и Пространная Правда. (Проблемы рецепции) // IUS ANTIQUUM. Древнее право. Вып.1(3). 1998. С. 113-119
- 6) Переверзев А.С. Византийское право как источник Псковской Судной грамоты // Юридическая наука. №3. 2015. С. 24-27
- 7) Переверзев А.С. Наследственное право по Псковской судной грамоте // Вестник социально-педагогического института. №1(6). 2013. С. 41-45
- 8) Покровский И.А. История римского права. 2002.
- 9) Староверова Е.В. "Кормля" (владение "до живота") как вещное право в северовосточной и московской Руси XIV - начала XVIII в. // Труды Института государства и права РАН. Т.15. №15. 2020. С.31-55
- 10) Шепталин А.А. Генезис и становление института наследования в первобытно-родовом обществе // Genesis: исторические исследования. №10. 2019. С. 21-37